

УДК 947:008(571.6)

© Н. Г. Кулинич, 2011

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ЖИЗНИ ГОРОЖАН СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1920–1930-е гг.¹

Кулинич Н. Г. – канд. истор. наук, доц. кафедры «Философия и культурология», тел. (4212) 22-43-94, e-mail: kulinich_n_g@mail.ru (ТОГУ)

В статье рассматриваются проблемы развития физкультуры как составной части общей концепции социалистической культуры, основная цель которой заключалась в формировании нового советского человека. На конкретном материале городов Дальневосточного региона прослеживается трансформация главных принципов и задач советской физической культуры в ходе их практической реализации.

The article deals with the development problems of physical training as a part of the total concept of Soviet culture which aimed to form the new Soviet man. The transformation of main principles and tasks of the Soviet physical training during their practical realization is considered on the base of specific material of the Soviet Far Eastern cities.

Ключевые слова: советская физкультура, Совет физической культуры, физкультурное движение, военно-прикладная физкультура.

В общей концепции социалистической культуры физкультура никогда не рассматривалась в качестве простого развлечения или свободного времяпрепровождения. Она должна была сыграть определенную роль в процессе формирования нового советского человека. При этом с самого начала речь шла о пролетарской, красной или социалистической физической культуре, принципиально отличавшейся от буржуазной. Однако ясности в понимании того, в чем конкретно должно заключаться это отличие, у советских идеологов физкультуры не было. С полной уверенностью объявлялись «буржуазной манерой», противоречащей пролетарской физической культуре, индивидуализм и «рекордизм». Кроме того, господствовало убеждение, что физическое развитие человека должно быть поставлено на службу советскому государству

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ. Грант № 2010-1.2.1-102-016.

и строительству социализма. Однако в отношении главного назначения физкультуры советские политические деятели, в разное время возглавлявшие физкультурное движение в стране, существенно расходились.

В условиях Гражданской войны основная задача физической культуры виделась в военной подготовке трудящихся. Не случайно во главе образованного в 1920 г. Высшего совета физической культуры был поставлен Н. И. Подвойский, возглавлявший одновременно и Всевобуч (Всеобщее военное обучение). После окончания Гражданской войны, особенно в 1923 г., на первый план вышло трудовое назначение физической культуры. Физическая культура стала рассматриваться в качестве средства коррекции нарушений физического развития, вызванных производственной деятельностью.

Наряду с этим все чаще стали высказываться идеи и о необходимости связать физическую культуру с вопросами гигиены, чистоты и здоровья трудящихся. Их выразителем был нарком здравоохранения Н. А. Семашко, в 1923 г. сменивший Н. И. Подвойского на посту председателя Высшего совета физической культуры. В опубликованной газетой «Красное знамя» выдержках из статьи Семашко в «Известиях ЦИК СССР» так определялось теперь место физической культуры в общем развитии рабочего класса: «Для пролетариата и для трудящихся физическая культура – средство гармонического развития и оздоровления человека (расы), коррекции (исправления) вредных профессий и, прежде всего, укрепления здоровья подрастающего поколения». При этом новым руководством Высшего совета предлагалось самое широкое понимание данной сферы человеческой культуры, включавшее умение пользоваться естественными силами природы и отдыхом. По мнению Н. А. Семашко, «это особенно важно знать в нашей, санитарно далеко отсталой и безграмотной стране». Таким образом, благодаря наркому здравоохранения Н. А. Семашко, в 1923 г. утвердилась концепция социалистической физической культуры как всестороннего физического развития советских людей.

Начало ее реализации было положено постановлением ЦИК РСФСР «О Верховном и местных советах физической культуры трудящихся РСФСР», принятом 7 июля 1923 г. Новый орган управления физкультурой подчинялся непосредственно Центральному исполнительному комитету РСФСР. В апреле 1924 г. состоялось Первое Всесоюзное совещание советов физической культуры, на котором было отмечено «стихийное стремление трудящихся к физической культуре» и намечены общие принципы развития «будущей действительной советской красной физкультуры».

Уже в конце 1923 г. Совет физкультуры (СФК) Дальневосточной области был образован при Дальневосточном революционном комитете (Дальревкоме). Несколько позже при губисполкомах появились губернские советы физкультуры. В мае 1924 г. вопрос о развитии физической культуры в Дальневосточной области (ДВО) рассматривался на заседании Дальневосточного бюро ЦК РКП(б). Дав низкую оценку проделанной к этому времени работе, Дальбюро обратился ко всем губкомам РКП(б) с предложением оказать под-

держку совету физкультуры и сделать все возможное для популяризации его дела «путем пропаганды идеи физической культуры». При этом было сказано, что «проведение настоящей задачи возможно лишь в том случае, если физическое воспитание построено и рассматривается с точки зрения профилактики, коммунистической педагогики, эстетики, поднятия народного хозяйства и промышленности, и подготовки бойца».

Последнее положение нашло дальнейшее развитие в постановлении Совета физической культуры ДВО от 12 мая 1924 г., где предлагалось: «Считать, что основная линия СФК должна быть направлена не в сторону спорта и рекордсменства, а в сторону всестороннего воспитания здорового пролетария». Для достижения этой цели, по мнению Совета, было необходимо не только развивать физическую культуру взрослой части населения, но и «углублять работу органов здравоохранения и народного образования в части профилактики и правильной постановки пролетарского физического воспитания в школах».

Решением Дальбюро РКП(б) в 1924 г. при губернских советах были созданы краткосрочные двухмесячные курсы по подготовке инструкторов по физическому образованию. Программа курсов включала: краткий очерк анатомии в связи с физиологией и биомеханикой, гигиену, санитарию, закаливание организма, историю физической культуры с марксистской точки зрения и оказание первой помощи при несчастных случаях. Практическая часть занятий предусматривала усвоение элементарных предметов для общего развития всего организма изучением приемов, имеющих практическое значение в жизни, и разбор тех движений, которые вредно отражаются на здоровье в условиях труда.

Первые успехи физкультурного движения в стране определили более пристальное внимание правящей партии к этой сфере культуры. Ей отводилась все более важная роль в формировании нового советского человека. В постановлении ЦК ВКП(б) от 13 июля 1925 г. говорилось: «Физическую культуру необходимо рассматривать не только с точки зрения физического воспитания и оздоровления и как одну из сторон культурно-хозяйственной и военной подготовки молодежи, но и как один из методов воспитания масс (поскольку физическая культура развивает волю, вырабатывает коллективные навыки, настойчивость, хладнокровие и другие ценные качества) и, вместе с тем, как средство сплочения широких рабочих и крестьянских масс вокруг тех или иных партийных, советских или профессиональных организаций, через которые рабоче-крестьянские массы вовлекаются в общественно-политическую жизнь».

В тезисах по организационному вопросу о физкультуре в профсоюзах, принятых Дальбюро ЦК РКП(б), говорилось: «Углубляющийся интерес рабочих и особенно рабочей молодежи к физической культуре заставляет профсоюзы вплотную подойти к ней, связав эту работу с общей культурно-просветительной союзной работой». Профсоюзные организации в целом разделяли комплексный подход к физической культуре. В брошюре «Личная

физкультура», изданной в 1926 г. по инициативе Далькрайсовпрофа, говорилось: «Советская физкультура расширила понятие о телесном воспитании, толкуя его не как физические упражнения, а как определенный режим – совокупность действий, направленных к одной цели – оздоровлению человека и, в первую очередь, пролетариата».

Однако к концу 1920-х–началу 1930-х гг. в общей концепции развития советской физической культуры произошли серьезные изменения. Она приобрела четкую утилитарно трудовую направленность. О чем свидетельствовали документы 1-й Дальневосточной краевой физкультурной конференции профсоюзов (1930 г.), где говорилось, что профсоюзная физкультура до сих пор еще не перестроилась соответственно задачам реконструктивного периода. Конференция предлагала перестроить работу физкультуры по производственному принципу, перенеся центр деятельности кружков физической культуры из клубов на производство (в цех, в смену). Была поставлена задача: добиться усиления пролетарского влияния на физкультурников, вовлечения их на 100 % в ударные бригады и поголовно охвата политвоспитанием.

Физкультурная работа все больше переходила в русло не оздоровительной, а спортивной деятельности, что нашло отражение в смене руководства этим участком культуры. В июне 1936 г. постановлением ЦИК и СНК СССР был образован Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР. Все региональные советы физкультуры также были заменены комитетами. Целью реорганизации объявлялось «лучшее удовлетворение возрастающих запросов трудящихся в области физической культуры и спорта».

В 1930-е гг. от физкультурников и спортсменов требовалась уже не просто массовая оздоровительная деятельность, а наглядная демонстрация конкретных результатов. Активно практиковались различные виды соревновательной деятельности: зимние и летние всесоюзные, республиканские, краевые, областные и городские спартакиады. Ежегодно устраивались так называемые «встречи» спортсменов главных дальневосточных городов (Хабаровска, Владивостока, Благовещенска, Никольск-Уссурийского и Комсомольска) по различным видам спорта. В городах проводились спортивные первенства школ, шахматные турниры, различные кроссы, лыжные переходы, велопробеги и т. д. Среди взрослых и детских футбольных команд устраивались розыгрыши переходящего приза Дальневосточного краевого комитета по делам физкультуры и спорта – «Кубка Дальнего востока». Часто эти соревнования приурочивались к каким-либо важным политическим событиям: 1 Мая, годовщине Октябрьской революции, выборам в Верховный Совет РСФСР. Спортивные праздники, парады физкультурников стали обязательным элементом советской официальной праздничной культуры. Как следует из документов того времени, они были призваны демонстрировать «растущую мощь советской физкультуры, преданность физкультурных масс коммунистической партии и великому Сталину».

Эта активная соревновательная и демонстративно парадная деятельность происходила в условиях острой нехватки в крае спортивных сооружений, простейшего спортивного инвентаря, опытных инструкторов физкультуры, слабого развития физической культуры в школах и профессиональных учебных заведениях, прекращения практики элементарной физзарядки в рабочих коллективах. Стремившаяся к активной спортивной деятельности дальневосточная молодежь с горечью признавалась, что «за неимением физкультурработников приходится отставать».

Произошел постепенный отход от первоначальной концепции развития массовой физкультуры как формы «всестороннего воспитания здорового пролетария», в сторону ранее отрицавшегося и объявлявшегося «буржуазной манерой» «спортсменства и рекордсменства». Дальневосточные власти признавались, что «физкультурой и спортом пока охвачены незначительные слои трудящихся», «добровольные общества все еще не являются массовыми организациями по вовлечению молодежи в физкультурное движение». Главной задачей комитетов физкультуры и спортивных обществ стала победа в соревнованиях и спортивные рекорды. Краевое совещание физкультурников в сентябре 1936 г. вынуждено было признать, что в спортивной работе до сих пор «основную роль играла показная сторона», а не спортивно-массовая работа.

Погоня за призами привела к возникновению такого явления, как «переименование спортсменов». Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР в сентябре 1937 г. вынужден был принять постановление «О порядке перехода физкультурников из одной физкультурной организации в другие». В нем была признана «вредной» подобная практика, а спортсмены-перебежчики обвинены в наличии «корыстных и рваческих целей». Однако преодолеть сложившуюся тенденцию развития физкультуры в направлении «спортсменства и рекордсменства» так и не удалось. На первом заседании Совета по народному образованию Хабаровского крайисполкома в марте 1939 г. представитель Хабаровска говорил: «У нас в городе много физкультурных кадров, которые выходят на парад, демонстрируют свою мощь, а в школах преподавать физкультуру некому».

Кроме того, в условиях нарастающей военной угрозы в 1930-х гг. была реанимирована концепция военно-оборонной направленности физкультуры. Особое внимание стало уделяться «военно-прикладной физкультурной работе». Новая система, через которую обязан был пройти каждый советский человек, называлась комплексом ГТО («Готов к труду и обороне»). Его становление происходило в период 1931–1934 гг. Физическая культура, сохранив свое первоначальное название, фактически была сведена к военно-спортивной подготовке и представляла собой комплекс военных упражнений. Специально для школьников система ГТО была дополнена низшей ступенью – «Будь готов к труду и обороне» (БГТО).

На всех городских предприятиях, в вузах и школах стали создаваться военнизированные спортивные кружки, участие в которых признавалось обязательным. Развитию военно-спортивного направления было посвящено краевое физ-

культурное совещание, состоявшееся в Хабаровске в октябре 1938 г. Перед комитетами физкультуры была поставлена задача: «Готовить население, и, в первую очередь, молодежь, к обороне». Предлагалось в центр физкультурной работы поставить «оборонные виды физкультуры», к которым в этот период относились: владение холодным оружием, гранатометание, фехтование, лыжный и конный виды спорта, автомотспорт, альпинизм и туризм. Особое внимание требовалось уделить стрелковому спорту, исходя из принципа: «Каждый физкультурник – Ворошиловский стрелок».

В 1939 г. был утвержден новый комплекс ГТО, в котором была значительно усилена военно-физическая направленность. В состав обязательных норм были включены: преодоление полосы препятствий с винтовкой, плавание в одежде, стрельба из малокалиберной винтовки, лыжная подготовка и т.п.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Амурской области (ГААО) Ф.Р. 69. Оп. 6. Д. 27. Л. 34; Ф.Р.67.Оп. 1. Д. 11. Л. 15; Ф.Р. 81. Оп. 1. Д. 87. Л. 11–12.
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК) Ф.Р. 342. Оп. 1. Д. 2. Л. 35; Д. 6. Л. 41; Д. 7. Л.14; Д. 45. Л. 31; Д. 50. Л. 21; Д. 63. Л.1–3, 47; Ф.Р. 704. Оп. 1. Д. 41. Л. 129; Ф.Р. 1686. Оп. 1. Д. 646. Л. 12об., 13, 67.
3. *Красное знамя*. – 1924. – 24 мая.
4. Кулинич Н. Г. Развитие физической культуры и спорта в городах Дальнего Востока в 1920–1930-е гг // Основные тенденции государственного и общественного развития России: История и современность: Сб. науч. тр. / Под ред. проф. Н. Т. Кудиновой. – Хабаровск, 2009. – Вып. 3.
5. *Личная физкультура*. РИО ДКСПС. – Владивосток–Хабаровск, 1926.
6. *Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта. 1917–1957 гг.* / Сост. И. Г. Чудинов. – М., 1959.
7. *Плаггенборг Шт.* Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. – СПб., 2000.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.П. 372. Оп. 1. Д. 882. Л. 1, 2, 3об., 9, 14, 14об., 38–40.
9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ) Ф.Р. 150. Оп. 1. Д. 20. Л. 49–51.
10. *Тихоокеанская звезда*. – 1934, 12 марта; 1935, 29 августа; 1936, 24 июня.